

*Василь
Макогонюв*

У мене заболела душа...

Муниципальное бюджетное учреждение
Нерюнгринская городская библиотека
Отдел краеведческой литературы

В. Макогонов

У меня заболела душа

Сборник стихотворений

Нерюнгри, 2008

УДК 821.512.157-1-822
ББК 84(2Рос=Як)-5я43
У 11

У меня заболела душа : сб. стихотворений разных лет В.И. Макогонова / сост. С.А. Черепанова;
МБУ НГБ. Отд. краевед. лит. - Нерюнгри, 2011. - 41с. : ил.

Василий Иванович Макогонов (1952-2008 гг.) – нерюнгринский автор. Родился 3 марта 1952г. в Казахстане. По профессии - токарь. Основная тематика и проблематика стихотворений - любовь к родной земле, человеку. Печатался в местных и республиканских периодических изданиях, в сборниках «Пульс Нерюнгри», «Мой Нерюнгри, обетованный край», «А мы не просто недра покоряли, мы сердце выдавали на-гора».

Русский поэт, прозаик, переводчик Владимир Федоров в обзорной статье «Литературный Нерюнгри» отметил: «Мне жаль, что в перечень нерюнгринских членов писателей России не вошел Василий Макогонов, создавший, может быть, лучшую нерюнгринскую лирику всех лет...»¹

Известный в Нерюнгри и за его пределами бард Валерий Дмитриев отметил: «Как часто поражаешься, читая стихи В. Макогонова, его умению в двух-трех строчках показывать мысль, о которой можно рассуждать часами».

«Целоваться украдкой на кухне научился и я к сорока». В этих строчках все: и его быт, и его отношение к любимой женщине, и... дети, выросшие (очевидно, основная причина кухонных идиллий). И наша действительность, наша нищета, обрекая опять-таки на подобные действия.

Истинно: краткость — сестра таланта».

¹ Владимир Федоров. Литературный Нерюнгри // Маэстро – 2000.- № 3,- с. 17

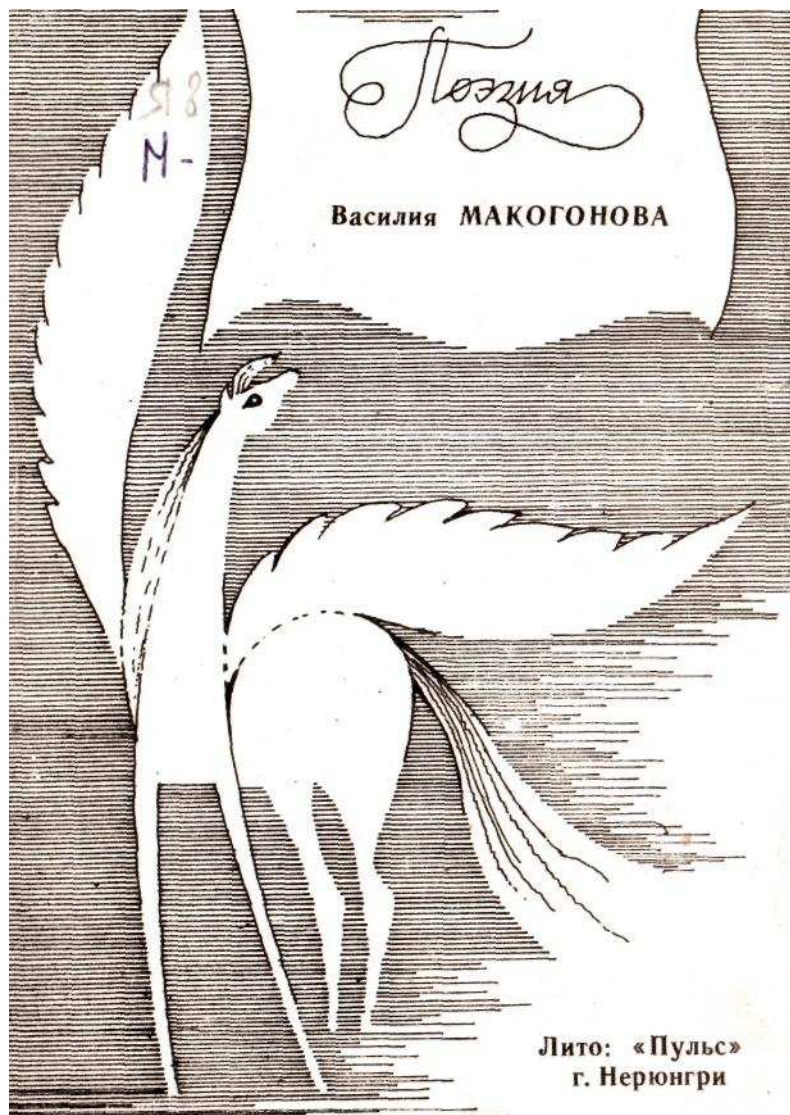

Из автобиографии Василия Макогонова

Родился я в Казахстане в 1952 году. Там же прошёл службу в рядах Советской Армии. Первое стихотворение было напечатано ещё в ранние школьные годы. Учился в геологоразведочном техникуме, но не закончил его. В Якутию приехал в 1984 году, где серьёзно занялся поэзией. Печатался в «Полярной звезде», газетах «Индустрия Севера», «Углестроитель».

Нерюнгринские авторы на встрече с детьми в Центральной городской библиотеке. Март 2007 г. Василий Макогонов четвертый слева

Тюэзия

Василия МАКОГОНОВА

Лито: «Пульс»
г. Нерюнгри

В. Чаховский

Уважаемый респондент!

Просим Вас ответить на следующие вопросы. Ваши полные ответы окажут содействие в работе городской библиотеки. Материалы необходимы для создания литературных дайджестов.

1. Число, месяц, год рождения 3.03.1952г.
2. Место рождения Казежешан.
3. Учебная деятельность средне.
4. Трудовая деятельность Пискарёв. Связь ЗСКК.
5. Периоды литературного творчества
6. Тематика, проблематика произведений Любовь Зелину,
7. Читательское назначение произведений Зелину.
8. Сборники —
9. В каких изданиях печатались (если возможно, предоставьте документы из семейного архива для снятия копий) Лекция Зелину, "Мо". Углублённое издание "Будущее Иерусалима"
10. Звания, награды —
11. Состоите ли в каком-либо объединении
12. Сотрудничество с музыкантами да.
13. Творческие планы
14. Если возможно, предоставьте пожалуйста, свои новые произведения

Спасибо за ответы!

Опять на дворе непогода.
Опять облетает листва.
Для этого времени года
Иные в запасе слова:

Тревожат дожди то и дело
Святую усталость полей,
Трясина небес оголтело
Засасывает журавлей.

Отчаянный солнечный лучик
Становится трижды родней...
Не радует, но и не мучит
Нашествие пасмурных дней.

Нового нет и в помине.
Черт сатаны не краше.
Ройтесь, людишки, отныне
В отбросах истории вашей.

Кто-то и в этом прославится,
Кто-то увязнет в гуще -
Меньше зато останется
Думающих о грядущем..

Счастьем кому-то, может,
Поиски ржавых истин...
Только меня тревожат
Скептика серые мысли:

Время роняет иней
Щедро на головы наши,
Не было нового ныне,
Черт сатаны не краше.

31 - Е АВГУСТА

Подсмотрел, а не вычитал где-то:
Только неба коснулась заря,
Протащилось пожухлое лето
Умирать на руках сентября.

Сгинул август. Без видимой грусти
Прихватив мою юность с собой,
Только память её не отпустит –
Сбережет при погоде любой.

Не желая прослыть сумасшедшим,
В сердце радость пытаюсь вселять.
Но не век же жалеть о прошедшем,
В каждый август поминки справлять?!

А за окном - хоть горло перережь –
Опять дожди разматывают пряжу.
Соромник - ветер, нищий без одежд,
В саду листву срывает на продажу.

В печи огонь, но что-то зябко мне,
И шепчет пламя вкрадчиво, несмело:
Быть может, там, в придуманной стране,
Тепло отыщешь для души и тела...

И я вхожу в былое не спеша,
Где мало встреч и много расставаний.
Не потому ли корчится душа
На медленном огне воспоминаний?

ПОЭТУ

Всю ночь, поэт, я сборник твой читал,
Да, Строки в нем как будто крепче стали:
"Я поведу народ на пьедестал,
Пора народу быть на пьедестале".

Прости, дружок, -напраслину не пой,
Мы пьедестальной славою не грезим.
Представь себе: безудержной толпой
Союзом всем к вершине светлой лезем.

Наверх взберемся и смахнем слезу,
Смежим глаза в блаженствии устало,
Но, кто же там останется - внизу,
И кто опорой будет пьедестала?

Я приехать никак не смогу,
А так хочется, если б ты знала!
Чтоб, как прежде, на росном лугу
Ночь июньская нас обнимала.

Чтоб, как прежде, у светлых ключей
Целоваться с тобой до рассвета,
И чтоб время - скупой казначей-
Нам вернуло прошедшее лето...

Думы гнут бессердечно в дугу:
«Ах, ты жизнь, как тебя в жизни мало...»
Я приехать никак не смогу,
А так хочется, если б ты знала!

ВЫСШАЯ ЧЕСТЬ

Мои друзья не ходят в чудаках,
Но принесли вчера такие вести:
Тебя, поэта, носят на руках,
Мол, удостоили высокой чести.

Я им в ответ: "Ах, как же вы смешны!
И как от вас разит обычной скукой!
А славы нет, как нет тугой мошны,
Тому - штаны неновые порукой.

Меня же мысли горькие сосут
Не рассчитаюсь если я с долгами,
Тогда меня, бесспорно, понесут,
Но с юмором - вперед ногами.

Стихи, поверьте, рабский труд,
Они приходят поневоле,
Но не угаснут, не умрут
Пока есть луг, пока есть поле.

Ни капли в том не виноват,
Что разгляжу в простой половине
Эпитета блестящий факт-
И не поймать меня на слове.

К примеру, мой родимый край:
Иду. Степные дремлют дали.
Избенка, старенький сарай
Мне встречу будто загадали,

И вижу, замедляя шаг,
Села привычную картину!
В закат взбирается большак
Погреть натруженную спину.

Красиво? Просто? Глубоко?
Но сколько слов перелопатил!

С того и дышится легко
Что жизнь беспочвенно не тратил.

А вчера мне сказали: "поэтишка"

/диптих/

Я верил: ленность в бездну канет,
Опять к бумаге наклонясь,
Плету без всяких понуканий-
Стихов задумчивую вязь.

Вольготней сразу задышалось.
Вновь душу трогают, дразня,
Июня дождевая шалость,
Заката блеклая мазня...

Какое счастье быть причастным
К рождению тайному строки!
И, значит, не был безучастным
Я к этой жизни, остряки.

Писать стихи не каждому дано,
Твержу я всем и всяким то и дело.
Не водку это пить или вино,
А шевелить мозгами без предела!

Побыть, побыть наедине—
Мир без меня за час не рухнет.
Уединяюсь вновь на кухне
С веселой шторкой на окне.

Теперь напрасно не тревожь,
Луны, лукавая полуда,
Не то приставят к горлу нож,
Мол, без стихов опять, Иуда

В степях кручина клонит ковыли,
В лесах ликует желтая усталость,
Испытывают снова журавли
Сердца людские на тоску и жалость.

Пожалуй, птицы, просто не поймут,
Что в нас печаль вовеки не увянет.
Не потому ли в дни бесовских смут
По-прежнему зовемся "россияне"?

Не написать о том премудрых книг,
Как, все дела насущные отринув,
Стоит Россия в этот скорбный миг
Иконный лик в безбрежность запрокинув.

ВЕСНА В ДЕРЕВНЕ

«Что, лошадка, глядишь виновато?
Нынче время такое пришло-
Для телеги еще рановато,
Но и сани тащить тяжело».

Но глядит лошаденка подолгу,
О лугах кроткой думой томясь,
Как на первых проталинах волглых
Тонкой травкой теплынь пролилась,

Как пьянея от свежести вешней,
От грачиной шальной шумоты,
Над деревнею скачут скворешни,
Пораскрыв в удивлении рты!

Накинув шаль вечерней дремы,
Грустит степная сторона,
Плывет навильничком соломы
Над перелесками луна.

До холодов еще далече,
Еще простором грезит высь...
Но почему же, как на вече,
Тревожно звезды собрались?

Тревожны сны и нету с ними сладу,
И хоть не спи и не гаси огня.
Я знаю, годы спрятались в засаду,
Чтоб навалиться скопом на меня.

Когда, Когда? Я жду, готов для встречи,
Но знать об этом смертным не дано...
И вот обмякли в ожиданьи плечи-
Ужели все, ужели все равно?

И в этот час я даже волком вою,
Но мне никто не заскулит в ответ...
И вот сейчас бы в омут головою,
Как хорошо, что рядом его нет.

Я степенно спрошу, не спеша,
Водопадом вопрос не обрушу:
У меня заболела душа,
Кто излечит усталую душу?

Проживает где лекарь такой,
Исцелитель душевных болезней,

Чтобы выписал доброй рукой
Мне рецепт - всех рецептов полезней?...

Отыскал я заветную дверь
И замену бессильному шприцу!
Свою душу ношу я теперь
По утрам в эту чудо-больницу.

Там сегодня опять, как вчера,
Птичий гомон да солнце в палатах...
Ничего, что мои доктора
В голубых и зеленых халатах!

Повинуясь всеильной судьбе,
Я пришел, будто за подаяньем-
Разреши заскучать о тебе,
Заболеть разреши ожиданьем.

Пусть я богом обижен слегка,
Но тогда ты узнай и про это:
Скороспелая мысль чудака
Равнозначна придумке поэта.

Невзначай обо мне расспроси,
/Не увижу в том горькой промашки/,
Я последний такой на Руси,
Кто заплачет о сгибшей ромашке.

Никогда я не прятался в тень,
А теперь и подавно не струшу-
Ты - глазами глухих деревень
Заглянула мне в самую душу,

Потому, повинуясь судьбе,
Я пришел, будто за подаяньем...
Разреши заскучать о тебе,
Заболеть разреши ожиданьем.

И здесь все тот же плач природы:
Зверье исчезло, чахнет лес.
Дымов зловещих хороводы
Принес убийственный ПРОГРЕСС.

Мазута радужные пятна
Сжимают горла дивных рек.
Что говорить! Тут все понятно:
В ПРИРОДУ вторгся ЧЕ-ЛЮ-ВЕК.

Тела безмолвных сопок светлых
Рвет аммонит - и стон окрест!!
Кричи, ЗЕМЛЯ, кричи и сетуй,
За что несешь свой тяжкий крест!

Опять в логу туман сгустел,
И не понять луне - стратегу:
Куда же катит коростель
Свою скрипучую телегу.

И чудится, что вот сейчас
Услышу заново уздечку –
Случись! Случись! и в первый раз
Я всем святым поставлю свечку!

Но все хорошее - в былом.
Иное нами верховодит.
И, словно лошади в ночном,
Лугами души наши бродят.

Конечно, жизнь дочертит круг
Без оголтелого злорадства.
Я рассопливился не вдруг-
"Мои года - мое богатство".

Ах, эта впалость бледных щек!
Ах, эти жалобные всхлипы!
И губы в шепоте: "Еще,
Еще немножечко продлить бы..."

Но если завтра поутру
Весна истерику закатит,
Слезу горячую утру -
Меня на вдох, пожалуй, хватит.

Насторожит читателя по праву
Обычность рифм. Но ближнего любя,
Моих стихов притихшую ораву
Прочти, страницы тихо теребя.

В них - вся душа и помыслы поэта,
И лишь не дружит с ними "вечный бой".
Переверни страницу: та и эта
Меня представят вмиг перед тобой.

Снова сумрак задумчиво-строгий
Сквозь лимонность заката пророс.
Весть о дальней и новой дороге
На крыльцо я резное принес.

Но в ответ – ни хулы, ни упрека—

Равнодушья ли вызрел росток?
Почему ты молчишь так жестоко,
Плечи кутая зябко в платок?

Не уймет и луна - недотрога
Листопад расставанья в груди.
Не держи ты меня у порога—
Или в дом, или в ночь проводи.

Волнуя лужи каблуками,
Бреду и вижу: не таясь,
Аллея голыми руками
В дыханье осени впилась

И просит слезною мольбою
Одежды прежние вернуть.
А листья желтою гурьбою
Пустились в невозвратный путь.

Вот так и я теряю листья
Надежд в неласковом краю,
Но, затая иные мысли,
С самим собою говорю?

Что я ничуть не сожалею,
И горечь сердце не гнетет,
Ведь скорбь напрасная аллеи
Листою новой прорастет...

Вечерний Нерюнгри

Снег нестиранным батистом
В тротуары прочно вжат.
Небом, пепельно-волнистым
Город Нерюнгри прижат.

Пахнет чахлою тайгою.
Свет желтком многоэтажек.
Холод стылою ногою
Тело тронул-очень даже!

Пар - входных дверей бессменный
караульный.
Душу вскрою:
Край якутский несравненный
Дышит вольною тоскою.

Печаль и радость бродят молча рядом
И ткут упрямо жизни полотно.
Опять я дома. Неумным взглядом
Гляжу в заголубевшее окно.

А там вчера червонцы и копейки
в саду роняла осень целый день,
А нынче в горностаевой шубейке
Зима облокотилась на плетень.

И оттого, что всё имеет сроки,
Творю, пока мой разум не утих:
Плету стихов невянущие строки
Из горестей и радостей моих.

Весна на АЯМе

Прячут кусты краснотала
Тощие всхлипы зимы.
Где-то весна заплутала
В чашах лесной кутерьмы.

Только у самых обочин
Слышится солнца возня.
Кроткое счастье пророчит
Светлой души березняк.

...и не с кем делить пополам
судьбы необузданной шутки —
жена по служебным делам уехала
снова на сутки.

Становится ясно теперь:
шагами тоску не измерить,
и я, словно загнанный зверь,
притих в ожиданье у двери.

Приедет, присядет и пусть
усталости мечутся тени,
а я по собачьи уткнусь
в родные до вскрика колени...

Прощайте, дамы, господа!
Я делаю «адью» вам ручкой.
Моя, быть может, в том беда,
Что не скрывался за «колючкой»,

А молча, как и весь народ.
Тяну Россию из болота,
Пусть недоучка, пусть урод,
Но должен ЭТО делать кто-то!!

А, впрочем, черт вас побери,
В Парижах, Вермонтах и дале...
Для вас все россы — дикари.
Но не мечтайте о скандале.

У нас уже слегка светлей,
И просьбой я прошу тупицы:
Не надо горестных соплей
Разбрызгивать из-за границы.

ВЕСЕННЕЕ (немного эротики)

И снова март волнует талым снегом.
На прочность крылья пробуют ветра.
Коты, подвальным брезгуя ночлегом.
Справляют свадьбы дико до утра.

Сочти за чудо каждое мгновенье —
Эротику природы подглядеть:
Вот воробей свершает омовенье
Пред тем, как воробьиной овладеть.

Вертеть не скучно нынче головою —
Вершатся всюду дивные дела...
И, кажется, беременна листвою
Забытая по осени метла.

Свет познаний вовек не потухнет,
И не высохнет жизни река —
Целоваться украдкой на кухне
Научился и я к сорока.

Но задумался, сидя в углу я:
Где же радости больше для нас —
В мимолетности ли поцелуя,
В тайном свете лукавых ли глаз!

Можно долго об этом судачить,
Словно мякиш слюнявя сырой,
Но кому-то я стал что-то значить,
И кому-то стал нужен порой!!

Мир, конечно, не вздрогнет, не рухнет,
Хоть и въехала в пошлость строка...
Целоваться украдкой на кухне
Научился и я к сорока.

Отделены какой межой?
Расшевелил ли ревность злую?
В квартире милой, но чужой,
Её, весёлую, целую.

И неподкупный звонкий смех
Обвит нежнейшими духами,
Но нерешительности снег
Не растопить её губами.

Ещё шажок — и не сдержусь,
Завою глухо в ночь сырую:
А вдруг я нищим ей кажусь
И счастье второпях ворую.

Тоску банальную запрячу —
Не ею вымотан вдвойне.
Не встретил женщину-удачу
Средь многих нравившихся мне.

И обвинять кого-то не в чем,
Они, «любя от сих до сих»,
Меня запомнили по встречам,
Я по разлукам помню их.

А время радость мимо катит
По большаку и целине...
Приди хотя бы на закате,
Любовь бездомная, ко мне!

На недельку — никак не иначе —
Облапошила хмарь синеву.
Я у давней знакомой на даче
Третий день беззаботно живу.

Свежевымытый крошечный домик,
Самовар, что ещё не утих,
И Ахматовой старенький томик
Нам сегодня опять на двоих.

Переулки, сады, огороды
Перечеркнуты частым дождём.
По причине понурой погоды
Никого не зовём и не ждём.

Там сегодня опять, как вчера,
Птичий гомон да солнце в палатах.
Ничего, что мои доктора
В голубых и зелёных халатах

Уходят, сникнув, холода.
Снега в смятении присели.
Лепечет талая вода
Под звоны мартовской капели.

Откинув серую вуаль,
Доверяясь скорому апрелю.
Пугливо замершая даль
Томится синей акварелью.

Познав безрадостную стынь
И горечь тягостной разлуки,
Обняли робкую теплынь
Берез веснушчатые руки

В былое лето пронеслось,
Назеленевшись до упаду.
Леса, не веруя в «авось»,
Зажгли прощальную лампаду.

И ветер синь порастрепал...
Но возражать никто не вправе-

Сегодня свой законный бал
Печаль пронзительная правит.

Судьбы внимая шепоту ли, крику,
Беду ли чуя в лиственной пурге,
Рассыпал август щедро голубику
По всей дождём обласканной тайге.

Совсем не вдруг задумались распадки,
Уходит лето — северный кумир.
Осинник сыплет рыжие заплатки
В ещё зелёный, но притихший мир.

Бредут волнушки — глупые телята
И пастушок-проказник иван-чай;
Вокруг пенька весёлые маслята
В кружок расселись, будто невзначай.

Уже брусника тяготится соком,
Зарделась марь морошкой наливной.
И здесь, и там, и в далеке далёком
Зимы знобящей слышу позывной.

Полночь. Боль и тишина.
Валидол. Не в том причина.
Шепчет явственно луна:
«Ждёшь напрасно, дурачина.

Просиди хоть до зари,
Твой табак тебе подмога...»
На часах неспешных — три,
Подожду ещё немного!

Не смолкает даже в пять
Ожиданья робкий рокот:
Вдруг на лестнице опять
Каблучков целебный цокот?

* * *

Степь, не зная потрясений,
Дремлет в думах о своём.
Кушаком зари весенней
Подпоясан окоём.

Снова сердце бьётся глуше.
Струны чувств обнажены.
Без конца готов я слушать
Шёпот пряной тишины.

В хрупкой радости покоя,
В этом утреннем дыму
Верить хочется в такое,
Что не снилось никому!

* * *

«Да! Уезжаю!
Навсегда!
Хочу асфальтом
тоже топтать...!»

Уехал. Минули года,
И грусть готова
сердце слопать.

...Ушла машина
большаком.
И как-то странно
все сложилось:

Село вдали
насторожилось,
Хотя я очень
с ним знаком.

И вновь иду
на поводу
У плоско-пыльного
проселка....

От зноя чистит
лебеду
Прохлады легкая
Метелка

1989 г.

* * *

Первый дождик бродяжить вышел -
Он без паспорта и без виз.
То стучит оголтело по крыше,
То десанником падает вниз.

Тщится вымыть асфальт чернолобый.
На погоны вскочил: Привет!
И плюет, но без всякой злобы
На зеленый и красный свет.

* * *

Когда придет душе приятный вечер.
Чтобы приятно стало также взгляду.
Затеплю я в своей квартире свечи
И тихо, мышью, в уголке присяду.

Себя доверю важному моменту.
Еще надежды прежние лелея.
Прошедший год, как будто киноленту.
Я посмотрю, немного сожалея.

1989 г.

Серый день

Метафора, быть может, или шутка.
Но пристальней взглядеться - чудеса
Лохматее любого полушубка
Дожди прикрыли пашни и леса.

А коль в тебе фантазии в достатке.
Еще строку добудешь без труда:
В пруду замшелом,
Как в большущей кадке,
На лето припасается вода.

Теперь с улыбкой можно подытожить
Все, что уже увидено тобой:
Вот так в стихах ожить
Бесспорно может
И серый день...
А если голубой?!

1989 г.

Банальная история

Я не намерен рассуждать
О том, кто прав, а кто виновен,
От нежеланья насаждать
Сентиментальнейших хреновин.

Не в том проклятый интерес:
Страдал ли, маялся ли дурью,
Не в том, что высота небес
Оштукатурена лазурью:

Об этом сказано давно,
(Не уличить меня в обмане).
Вчера шагаю из кино -
Она! С другим! Как в том романе!

А я иду не торопясь,
Нет. Не крадусь подобно тати...
Нарушена меж нами связь,
Но на нее взглянул некстати.

Рубить не стоило с плеча.
У всех в душе изрядно пыли.
Мы встретились, как два луча.
И... тем друг-друга ослепили.

В деревне

Боже мой! Все та же серость хат!
А сегодня в час вечерней дремы,
Непременно подождет закат
Пресловутость золотой соломы.

Но не плещут страхи через край.
Сельский мир, как жизнь,
Ущербно-древний.
Так займись и дочиста сгорай.
Нищета ограбленной деревни.

1989 г.

После дождя

А дождь прошел - им тянет за версту,
Но прежде, чем уйти за перелески,
Травинке каждой, каждому листу
Он подарил алмазные подвески

Снуют зарницы - вскрики дальних гроз.
Густеет запах мяты и левкоя.
Трудяга-вечер катит степью воз
Великого и нежного покоя.

1986 г.

* * *

Все! Уезжаю! Ставлю точку
На шумной жизни городской
Устал сражаться в одиночку
С весельем, грустью и тоской.

Как никогда за эту зиму
Растрчено так много сил!
Но март уже неотразимо
Весну полям провозгласил!

Когда усатою мордашкой,
Уткнется колос мне в ладонь,
Тогда придет успокоенье,
Что на земле живу не зря...
А надо мной благословеньем
Прольется алая заря!

* * *

Сзывала звезды ночь на вече.
Мороз безмолвно правил речь.
Сердца тепло впивали встречи...
И дай им, Бог, тепло сберечь!

*Провинциальные поэты
Ночами черными не спят...*
Л.Ефремова

* * *

Моя строка до ясности проста,
Не кажется бездумной, своенравной,
И среди строк, пришедших от Христа,
Она, бесспорно, станет равноправной.

Высокопарность, знаю, не к лицу,
Но сколько можно быть провинциалом,
И сколько лет, как глупую овцу,
Себя держать в загоне слишком малом?!

В столицах, впрочем, заняты места,
Но боли нет о нынешних течениях —
Там, говорят, пустая суета,
Что зиждется на модных изречениях.

Метафористом я не прослышу
(Выпендриваний этих не приемлю),
Я откровенно падаю в траву
Выслушивать душой и сердцем землю.

О СЕБЕ

Чужую боль не ковырял.
Не доверял себя стакану.
Что приобрел, что потерял —
Во век подсчитывать не стану.

Меж пальцев счастье, как вода,
Бежит, звенит, но... мимо, мимо,
И лишь услужливо года
Морщины ткут неотвратимо.

Да. Лет в достатке намотал,
Глядишь—на завтра школьник «выкнет»,
Но самый малый капитал
Никак к карману не привыкнет.

И горько думать мне о том.
(Но правды слог, увы, не сладкий).
Не манит даже отчий дом
Былых обид разгладить складки.

Мне лжи знакомы невода,
Знакомы прочие напасти,
И не был, впрочем, никогда
Причастным даже к малой власти.

Не часто людям доверял,
Хотя швыряла жизнь на кручи...
Что приобрел, что потерял
Считать не стану — не приучен.

* * *

Порой лицо мне искажала злость,
Но никому не кланялся в угоду.
И потому, быть может, мне пришлось
Пуститься в путь в ненастную погоду.

А на мои приметные следы
Снегов ложится мраморная груда,
Но не стряслось пока еще беды,
И не случилось радости покуда.

И лишь тревогу никуда не деть,
Не сбросить с плеч,
как тяжкий груз с телеги:
Сумею ли под снегом разглядеть
Заветных дней зеленые побеги?

* * *

Белый день скользнул за перелески.
Полонил проулки холодок.
Любопытства легкие подвески
Я несую терять за городок.

Что же взгляд мой откровенный ищет?
Ночь не брызжет листьями с кустов —
Размахнулось старое кладбище
Свежестью оструганных крестов.

Но в душе ни радости, ни злости —
Не отыщешь, кто тому виной...
Сумерки столпились на погосте —
Не меня ль встречают тишиной?

* * *

Пересуды и сплетни — родня.
Одолеешь ли их перегрузку
И наденешь ли вновь для меня,
Как на праздники, белую блузку?

И в своей, и в чужой стороне
Стала другом мне только бумага.
Оттого говорят обо мне:
«Толь блаженный, толь просто бродяга».

И живу я немного не так
Потому, что люблю тебя очень...
С неба свесился лунный пятак —
От беды откупить, видно, хочет.

Ах, луна, милый друг, не бузи!
Ты свети себе с небушка тускло.
Все равно у реки не скользит
Прежней радостью белая блузка.

ПИСЬМО

Не побегу в безмолвье Антарктиды
И топляком не опущусь на дно —
Далеких лет далекие обиды
Не растревожат сердце все равно.

Прочел до точки хрусткую бумажку,
А взгляд остался хмур и недвижим.
Я, разучившись верить нараспашку,
Себе кажусь далеким и чужим.

И все письмо, как липкая ириска,
Подобие наживки — червяка...
Тебя любил, когда мы были близко,
Теперь меня люби издалека.

* * *

Что тебе до моей маяты,
Что, быть может, мне снится другая,
Но сегодня живые цветы
Принесу для тебя, дорогая.

Удивленью не будет границ,
Но ты справишься, брови нахмуря.
Обалденье подвыпивших лиц
Я увижу, глаза чуть прищуря.

За столом пробежит шепоток:
Кто такой? А... поэтишка, вроде...
Кто-то сделает шумный глоток,
Кто-то встанет и будет на «взводе»...

Я под сенью бреду темноты,
В сердце чувственность всякую скомкав.
А пионы — живые цветы
Я какой-то отдал незнакомке.

* * *

Давай с тобою встретимся хоть раз,
Но говорить мы ни о чем не станем,
Не выставляя чувства напоказ,
В молчанье друг от друга не устанем.

Зачем напрасно тратить нам слова?
От них благоуханьем не повеет,
Лишь обо всем и все сказать сумеет
Моя к твоей, склонившись, голова.

Я только трону кисть твоей руки,
И дрожь по телу — ветерком по полю,
А чувства, как взведенные курки,
Затронь их чуть — и вырвутся на волю.

Но глупость чувств — не для сердец указ,
Любови дано сердечной называться...
Давай с тобою встретимся хоть раз
И помолчим...
Сердца наговорятся.

ДИПТИХ

Т.К.

Вчера пирушка удалась-
Компания не поредела,
И нами пристально владела
Вина незыблемая власть.

Вчера волнение в груди
Ворочалось, не уставая,
И лжи весомой не скрывая,
Вещало: жизнь вся впереди.

Вчера юдоли липкий тлен
Укрылся где-то хитровато,
И я бездумно, угловато
Коснулся девичьих колен.

Вчера... запомнилось еще:
В ответ ни вскрика, ни упрека...,
О, юность, как же ты далека!
Я просто взглядом был прощен...

* * *

...и не только для кювета
Собирать дождинок нудь —
Мне сегодня до рассвета
Даже чудом не уснуть.

Буду слушать бормотанье
Насквозь вымокшей воды
И придумывать для Тани
Неизбежные сады.

Что смогу — переиначу,
Что сумею — оживлю,

И не вдруг к утру заплачу —
Все равно приду к нулю.

* * *

ГОРЕ ТЫ МОЕ!
(Песня-причитание)

Горе ты мое! Где же ты была?
Позаброшены все мои дела.
И сказал дружок: «Можешь ставить крест»,-
Но явилась ты из далеких мест.

Там, в дали, меня вспоминала ли?
Расскажи: себя испытала ли?
Я с того к тебе стал вдвойне влеком,
Что пропахла ты странствия дымком.

Горе ты мое рассерьезное,
Утешеньице горько-слезное,
Скоро вновь уйдешь тихой странницей,
Ну, а мне опять испытаньице.

Горе ты мое! Где же ты была?
В ожидании я сгорю дотла,
Если вновь уйдешь тихой странницей.
Ты уйдешь — а мне что останется?

СОДЕРЖАНИЕ

А за окном, хоть горло перережь.....	9
А вчера мне сказали «поэтишка».....	12
Банальная история.....	27
Белый день скользнул за перелески.....	32
В деревне.....	28
В степях кручина клонит ковыли.....	13
Весеннее (немного эротики).....	21
Весна на АЯМе.....	19
Весна в деревне.....	13
Вечерний Нерюнгри.....	18
Волнуя лужи каблуками.....	18
Все! Уезжаю! Ставлю точку.....	29
Высшая честь.....	11
Горе ты мое!.....	36
Да, уезжаю навсегда.....	25
Давай с тобой встретимся хоть раз.....	34
Диптих.....	35
И здесь все тот же плач природы.....	16
И не только для кювета.....	35
И не с кем делить пополам.....	20
Когда придет душе приятный вечер.....	26
Конечно, жизнь дочертит круг.....	17
Моя строка до ясности проста.....	30
На недельку, никак не иначе.....	22
Накинув шаль вечерней дремы.....	14
Насторожит читателя по праву.....	17
Нового нет и в помине.....	7
О себе.....	30
Опять на дворе непогода.....	7
Опять в логу туман сгустел.....	16

Отделены какой межой.....	22
Первый дождик бродяжничать вышел.....	26
Пересуды и сплетни - родня.....	32
Печаль и радость бродят молча.....	19
Писать стихи не каждому дано.....	12
Письмо	33
Побыть, побыть наедине.....	12
Повинуясь всесильной судьбе.....	15
Полночь. Боль и тишина. Валидол.....	24
Порой лицо мне искажала злость.....	31
После дождя.....	28
Прощайте, дамы, господа.....	20
Поэту.....	10
Свет познаний вовек не потухнет.....	21
Сзывала звезды ночь на вече.....	29
Становится ясно теперь.....	20
Степь, не зная потрясений.....	25
Стихи, поверьте, рабский труд.....	11
Судьбы внимая шепоту ли, крику.....	24
Тоску банальную запрячу.....	22
Тревожны сны и нету с ними сладу.....	14
31-е АВГУСТА.....	9
Уходят, сникнув, холода.....	23
Что тебе до моей маяты.....	33
Я приехать никак не смогу.....	10
Я степенно спрошу, не спеша.....	14

Василий Макогонов на переднем плане справа. 2007г.

Отдел краеведческой литературы Нерюнгринской городской библиотеки является держателем рукописей Василия Макогонова.